
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371 (09)(430)

С. А. Завражин

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА Ш. ФЕРЕНЦИ

В статье проблематизируется педагогический топос научно-психологического творчества одного из сподвижников З. Фрейда – Ш. Ференци. Раскрываются педагогические коннотации в трудах Ш. Ференци в контексте современной образовательной реальности. Показана эвристическая ценность идей Ференци для педагогической теории и практики.

Ключевые слова: Шандор Ференци, психоанализ, дети, родители, педагогика, психическая энергия, интроспективная слепота, паразитический индивидуум, инфантильная амнезия, догматический стиль воспитания, сексуальное насилие.

В 2023 году исполнилось 150 лет со дня рождения Шандора Ференци (1873 – 1933) – выдающегося венгерского психиатра, одного из тех, кто стоял наряду с З. Фрейдом. К. Г. Юнгом, К. Хорни, О. Ранком, К. Абрахамом, Э. Джонсом, М. Кляйн у истоков психоаналитического учения. Ференци значительно раздвинул горизонты представлений о природе человека, обогатив новаторскими идеями не только теорию и практику психоанализа, но и медицинское, психологическое, философское, культурологическое знание. Менее известны его взгляды на образование и воспитание¹, между тем он поднимал массу актуальных и сегодня педагогических вопросов: факторы психического развития; воспитательное значение психоанализа; воспитательный

идеал и пути движения к нему; свобода в воспитании; сущность педагогического авторитета; риски душевного развития ребенка; профилактика девиантной активности растущей личности; организация сексуального воспитания детей; догматический стиль воспитания и его последствия; обучение основам психоанализа педагогов и родителей; понимание ребенком смерти и др.

К вопросам образования Ференци обращается во многих трудах, однако в наиболее концентрированном и систематизированном виде они изложены в статье «Психоанализ и педагогика». В ней автор указывает, что воспитание является могущественным фактором культурного развития, формирования общественного менталитета, духовного-

¹ Они пунктирно затрагиваются в статье В. В. Чибисова «Актуальные задачи ференцианской психоаналитической педагогики», в которой автор ограничился рассмотрением выте-

кающей из концепции Ш. Ференци схемой взаимодействия родителей, психоаналитика и педагогов, призванных совместно решать проблемы семейного и школьного воспитания [7].

нравственного и психического здоровья социального организма. Анализ современного ему воспитания приводит Ференци к неутешительному выводу, что оно является «возбудителем самых разнообразных неврозов» [3, с. 59], так как носит лицемерно-ханжеский характер, стимулирует непродуктивный способ вытеснения у растущего человека аффективных эмоций и ненормативных установок. Детское воспитание, основанное на запретах и запугивании, на том, чтобы научить ребенка лгать самому себе, избегать любой душевной боли, формирует интроспективную слепоту – устойчивое психическое состояние загипнотизированного человека, паразитического индивидуума, за добротой которого прячутся агрессивные побуждения, а его сознание руководствуется исключительно социальными конвенциями и тратит большую часть энергии не на созидание, а на подавление деструктивных импульсов.

По мысли Ференци, воспитание, ориентированное на воспроизводство паразитического индивидуума с помощью использования механизма вытеснения (душевной цензуры), способствует: на социальном уровне – болезненному экзистенциальному состоянию общества, нравственному релятивизму, массовой невротизации, склонности к взрывному росту агрессивных настроений в любой фрустрационной ситуации, псевдопатриотическому угару; на индивидуальном – личностной тревожности, неспособности к самостоятельному мышлению, гипертрофированному эгоизму, рабской покорности авторитету.

Одна из фундаментальных причин репликации догматического воспитания и его негативных последствий, согласно мнению Ференци, наличие у родителей инфантильной амнезии (ранних переживаний, вытесняемых в бессознательное). Подавленные в детстве важные для здорового развития эмоции, чувства, переживания «заставляют» родителей бессознательно использовать ребенка в качестве защиты от собственных страхов, враждебности и агрессии.

В качестве альтернативы догматическому воспитанию Ференци в вышеназванной статье в самом общем виде наметил некоторые пути создания новой педагогики, с помощью которой возможно оздоровить общество. Её идеалом должен стать не столько образованный, сколько хорошо воспитанный человек. Он должен быть независим от конвенциональной морали, управлять своими потребностями и инстинктами, контролировать, не отрицая, их. Он способен примириться с «внутренним врагом», как бы выразился К. Г. Юнг, теневой стороной своей личности, используя её энергию для психического развития и духовного совершенствования, что нейтрализует желание лгать себе или манипулировать другими людьми.

Существенную помощь в поступательном движении к этому идеалу, по убеждению Ш. Ференци, может оказать психоанализ, вскрывающий непродуктивные способы борьбы с аффективными эмоциями и агрессивными позывами, ориентирующий на освобождение от излишней внутренней навязчивости, компульсивной зависимости от квазиавторитетов, самоосуждений, препятствующих самопознанию.

Важную роль Ференци отводит психоанализу в коррекции инфантильной амнезии родителей и учителей, в проведении с ними аналитической работы, позволяющей им свободно встречаться с собственными влечениями и научиться понимать скрытые желания детей.

По мнению ученого, психоанализ подталкивает педагогику к пересмотру целесообразности применения традиционных методов воспитания, особенно в период господства в душе ребенка стихии бессознательного. Будучи глубоко уверенным в том, что психоанализ существенно обогащает теорию и практику воспитания, Ференци в то же время призывал основательно разобраться в его воспитательном значении, не только в направлении, как не следует воспитывать, но и в позитивной проекции – как желательно воспитывать.

Теперь попытаемся экстрагировать и из других трудов Ш. Ференци педагогические идеи и положения, которые, полагаем, имеют высокую степень ценности для теории и практики воспитания.

В регистре педагогической антропологии следует обратить внимание на понимание Ференци диалектики природных и социальных факторов психического развития. Постулируя их реципрокный характер, он приходит к выводу, что врожденные наклонности могут «решительно изменяться под влиянием переживаний детства или благодаря воспитанию» [4, с. 339], а при организации воспитания необходимо учитывать логику взаимодействия в душе ребенка генетического, социального и индивидуального.

В отличие от приверженцев классического психоанализа, отрицавших существование психического до рождения, Ференци гипостазировал наличие хотя и бессознательной, но душевной жизни уже в утробе матери [5, с. 51], что сегодня является одной из аксиом перинатальной психологии и педагогики.

Определяя воспитание как целенаправленное благоприятное влияние, Ференци резонно задается вопросами: кто его в состоянии осуществлять и кто носитель истинного педагогического авторитета? Аутентичный педагогический авторитет, заявляет Ференци, абсолютно исключает из практики общения с ребенком любые виды насилия (физического, эмоционального, сексуального), применение любого из которых в состоянии в итоге результативности в патологии. Настоящий родительский авторитет не боится постоянно учиться у своих детей и центрирован на воспитание у них самостоятельности и отваги [4, с. 437 – 438].

Эти качества, согласно Ференци, составляют ядро зрелой личности, к которой с самых ранних лет проявляли полное понимание, нежность, терпение. Если воспитатель знает, как бережно обращаться с детьми, то он предоставляет им свободу действий в соответствии с их импульсами. «В этом случае, – говорит Ференци, – они легче научаются направлять свои примитивные потребности в русло полезности. Но воспитатели слишком часто пытаются устранить эти примитивные потребности (хотя они, как говорится, важный источник энергии), будто бы они сами по себе являются не чем иным, как злом» [Там же, с. 340].

Ш. Ференци подчеркивает: природа ребенка устроена так, что в целях выживания и достижения удовольствия изначально наделяет его верой в непогрешимость родителей, их всемогущество, атрибутирует им абсолютный авторитет. Слабость родителей заключается в том, что они злоупотребляют этой верой, бессознательно эксплуатируют её. Такая стратегия подтачивает, а то и опрокидывает родительский авторитет, а ребенок «преждевременно становится разочарованным, недоверчивым и подозрительным» [4, с. 346].

Ш. Ференци настаивает, что не ребенок должен приспособливаться к семье, а, наоборот, семья к ребенку. (Этот тезис, кстати, отстаивал приблизительно в это же время выдающийся отечественный врач и дефектолог В. П. Кащенко.) Ференци с сожалением констатирует, что родители не имеют адекватных представлений о высокой степени чувствительности детей и ведут себя в их присутствии так, будто малыши не в состоянии понять происходящее вокруг них. Родителям следует пристально следить за любыми реакциями детей и адекватно оценивать трудности, которые они должны научиться преодолевать. Ференци советовал родителям быть предельно внимательными в критические моменты раннего развития, где особенно высок риск получения психотравмы как предпосылки патологии: это периоды отлучения от груди, приобщения к опрятности, Эдипова ситуация [Там же, с. 334 – 336].

В педагогической оптике Ференци важное место занимает проблематика детских страданий. Ученый исходит из идеи, что страдание объективно порождает страсти, которые, в свою очередь,

выступают триггером невротических, патологических расстройств, а также деструктивности. (В этом плане Ш. Ференци близок к пониманию детерминации злостной агрессии Э. Фромма.)

Громадный клинический опыт убеждает Ференци в том, что взросление нравственно и физически страдающего ребенка происходит стремительнее, чем находящегося под прикрытием любви и заботы. У страдающего ребенка могут развиваться альтруистические качества, но, скорее всего, депрессивно-ипохондрические. Наиболее яркий пример – нежеланные, отвергаемые и сексуально оскорбляемые родителями дети.

У этих групп детей, согласно Ференци, наиболее выражен саморазрушительный инстинкт, который присутствует во внутреннем мире каждого ребенка. Нежеланные дети тонко улавливают негативный оттенок в отношении к ним родителей, особенно матери, что снижает их витальную энергию, «силу жизни». По наблюдениям Ференци, нежеланные даже при малейших проявлениях к ним негативизма мечтают о смерти, а при постоянном, пусть и замаскированном проявлении неприязни, легко и охотно умирают. Их отличительными чертами характера являются нравственный пессимизм, скептицизм, тоска о нежности, любви, отвращение к труду, неспособность к длительному физическому напряжению, эмоциональный инфантилизм, безволие. В середине XX столетия данный синдром выдающийся американский психолог Э. Эриксон назовет «базисным недоверием к жизни». Кстати, заметим, что и Ференци, и Эриксон кроме суицидальной симптоматики прогнозировали у

нежеланных детей дисфункции в сексуальной сфере: фригидность у девочек, импотенцию у мальчиков.

Предрекая незавидную судьбу нежеланных детей ввиду слабости эроса (инстинкта жизни), Ференци указывал, что через разумно организованное воспитание у них возможно сформировать некоторый иммунитет к психическим и физическим страданиям. В этом плане родителям сможет оказать существенную помощь детский психоаналитик [4, с. 321 – 324].

По Ференци, наиболее действенный инструмент в общении с нежеланными детьми, минимизирующий их деструктивные импульсы, это безусловное принятие ребенка, любовь к нему, в которой прочитывается родительская мольба простить за появление на свет без его ведома. К сожалению, отмечает ученый, родители значительно чаще применяют при воспитании нежеланного ребенка две непродуктивные стратегии, стимулирующие нездоровую привязанность (как бы мы сегодня сказали – аддикцию) и, соответственно, vindиктивный драйв: это бесконечные рестрикции за якобы нарушения принятых норм и террор страдания. Его психологическая «выгода» для матери, полагает Ференци, заключается в том, что она «может обрести в ребенке вечную няню, т. е. эрзац собственной матери» [Там же, с. 482].

Особенно часто террор страдания, на взгляд Ференци, встречается в инцестуозных отношениях, когда родители преступно используют свой авторитет, зависимость от них ребенка, его неосведомленность, доверчивость, невинность для компенсации своей личностной несостоятельности, комплексов,

страхов, достижения абсолютной власти – по существу, слабости, маскирующейся под силу. Случаи сексуального насилия в отношении детей, доказывает Ференци, значительно более распространены, чем принято думать, и это не детские фантазии. В качестве насильников выступают родственники, домашние учителя, слуги.

Ш. Ференци достаточно подробно описывает первичное состояние сексуально оскорбленного ребенка, в душе которого присутствуют отрицание, ненависть, отвращение, ощущение парализующего страха. Сексуально надломленный ребенок под воздействием травмы и в силу физической и нравственной беспомощности не в состоянии протестовать и вынужден молчать. Он ощущает себя лично расщепленным: виновным и невиновным одновременно, перестает доверять себе и миру, становится рабски послушным или злостным упрямым. Его психосексуальное развитие патологизируется, заметно возрастает риск неврозов и психозов, сексуальных девиаций, например, садомазохизма [Там же, с. 476 – 483].

Ш. Ференци разделяет мнение коллег-психоаналитиков (А. Фрейд, М. Кляйн, К. Абрахама и др.), что в случаях насилия в отношении ребенка вступает в силу механизм идентификации с агрессором, т. е. симбиотического уподобления авторитету, некритического заимствования его мыслей, переживаний, паттернов поведения. Благодаря идентификации с агрессором ребенку представляется, что он избежит отцовского (или лиц, выполняющих его роль) наказания, интернализует родительские запреты и ограничения. У данного механизма имеется и

вторая сторона. При идентификации с силой ребенок страшится бессилия и борется против него, так как оно когда-то создавало угрозу его жизни. Поэтому тому, кто отождествляется с властью, сложно проявлять сострадание к слабым, нуждающимся в помощи. Кроме того, поскольку в целях выживания ребенку приходится интроецировать враждебность, которую он не может спроецировать на фрустрирующую властную фигуру, некоторую часть своей личности он считает дурной, от которой мечтает освободиться. Ввиду того что ребенок не знает иных средств освобождения от зла, кроме демонстрируемого ему властными лицами насилия, то разрушение в различных формах становится его универсальной поведенческой стратегией.

Отталкиваясь от концепции идентификации с агрессором (предложенной А. Фрейд), Ш. Ференци называет ребенка амбивалентным, внутренне противоречивым существом, в котором борются две фундаментальные интенции: любовь и ненависть. Первичным объектом конфликта этих интенций, уточняет ученый, является материнская грудь: «Когда после долгого ожидания и крика ребенок снова получает материнскую грудь, то она уже не индифферентная вещь, которая всегда тут при необходимости, а объект любви и ненависти. Ненависти – потому, что какое-то время ребенок был ее лишен; любви – потому, что после лишения наступало более интенсивное удовлетворение» [4, с. 307]. (Здесь стоит заметить, что конфликт «любовь-ненависть» сквозь призму возрастной динамики обстоятельно описывается другим видным представителем австрийской психоаналитической школы –

Джорджем Франклом [6], но спустя несколько десятилетий после того, как о нем заговорил Ференци.)

В понимании Ференци ненависть как сильнейшая фиксация в психическом развитии ребенка будет постепенно вытеснять любовь при догматическом стиле воспитания, в формате которого родители проецируют на ребенка свои подавленные желания. В радикальном варианте у родителя, действующего в такой парадигме, способность ребенка дать априорно полагающуюся ему любовь вызывает приступ ненависти как выражение скрытых инфантицидных мотивов.

Здесь уместно заметить, что инфантицидные установки в менталитете родителей и педагогов сегодня продолжают оставаться достаточно распространенными, мимикрируя, выступая под маской «наставления на путь истинный», «педагогического управления», «твердого и ответственного воспитания», «следования педагогическим традициям». Инфантицид в таком облике должен быть назван своим именем, а педагогической общественности стоит задуматься над стратегией его выведения из культурно-воспитательного пространства [1, с. 115].

Как показывает анализ трудов Ш. Ференци, некоторые его идеи имеют методологический статус для превентивной педагогики. К примеру, сегодня выглядит хрестоматийной мысль Ференци о том, что посредством исследования аномалий легче понять норму [4, с. 326].

Если обратиться к взглядам Ференци на природу деструктивности, то можно констатировать, что они близки к точке зрения на этот вопрос

Сабины Николаевны Шпильрейн [9] – одного из пионеров российского психоаналитического движения. Ш. Ференци соглашается с С. Н. Шпильрейн в том, что деструкция есть инструмент эволюции всего живого, универсальная причина развития, что оно невозможно без разрушения, обеспечивающего смену «старых» форм на новые. В ходе воспитания, считает Ференци, важно учитывать, что частичная деструкция личности благотворна, так как помогает «Я» постоянно обновляться, укрепляя его жизнеспособность, ориентацию к созидательной адаптации [5, с. 74.].

Рассматривая педагогическую составляющую творческого наследия Ш. Ференци, нельзя хотя бы кратко не охарактеризовать его точку зрения на сексуальное развитие и воспитание детей.

Он солидаризировался с установкой классического психоанализа, выделяющего в сексуальном инстинкте две полярные тенденции: созидательную и разрушительную, которые в процессе взросления, находясь под воздействием множества факторов, образуют ту или иную конфигурацию. В эпоху инфантильной сексуальности важнейшим является семейный фактор. Его влияние на психосексуальное развитие ребенка блестяще показано Ференци в статье «Маленький петушатник» [2, с. 214 – 222]. В ней Ференци рисует картину пронизанных сексуальной энергией представлений, чувств, переживаний, фантазий, поступков обычного мальчика 3,5 лет, которые носят амбивалентный характер: от садистических позывов до проявлений любви. При этом ученый настойчиво проводит мысль о том, что от той или иной реакции родителей на выражение ребенком

либидозной энергии зависит его сегодняшнее благополучие/неблагополучие и завтрашнее психосексуальное здоровье/нездоровье.

К сожалению, отмечает Ференци, многие родители обременены предрасудками в вопросах, касающихся сексуальности ребенка, отрицая её объективное наличие, ведя непримиримую борьбу с репрезентантами аутоэротики, которые псевдовоспитателями были названы «дурными привычками» (манипуляции с гениталиями), подавляя естественные проявления эротических чувств. Подавленный и вытесненный психический материал по принципу сохранения энергии не исчезает, а становится «чужеродным телом» в душе, неспособным к продуктивному развитию. На его платформе возникают садомазохистский характер и сексуальные девиации [4, с. 210; 5, с. 35, 117 – 127].

«То, в чем нуждается ребенок, является не чем иным, как признанием эротического (чувственного) значения половых органов» [4, с. 344]. На этом ключевом положении и должно, по Ференци, строиться здание разумно организованного сексуального воспитания. Ученый ратовал за более активное использование психоанализа в этом направлении, опираясь на положительный опыт обучения его основам учителей в США [Там же, с. 342 – 343]. (Он, видимо, не был знаком с деятельностью российского психоаналитика Веры Федоровны Шмидт, реализовавшей в начале 20-х годов прошлого века советский вариант психоаналитически ориентированного сексуального воспитания дошкольников в детском доме-санатории «Международная солидарность» [8].)

В то же время Ш. Ференци достаточно трезво оценивал существовавшие в его время ограниченные возможности психоанализа в решении таких вопросов, как совращение детей взрослыми, профилактика фиксации в психосексуальном развитии аутоэротических механизмов, инцестуозных фантазий [3, с. 68]. Заметим, что эти темы остаются актуальными и сегодня, входя в проблемное поле педагогической сексологии.

На страницах своих сочинений Ференци хотя и пунктирно, но затрагивал вопросы понимания и отношения детей к смерти, спиритуального [2, с. 221]. В этом плане его позиция смыкается с

мнением английского психолога Сильвии Энтони, одного из основоположников психолого-педагогической танатологии, призывавшей родителей быть очень внимательными к детскому восприятию смерти, последовательно формировать у ребенка жизнеутверждающее мировоззрение [10].

Представленная в данной статье попытка выявить и в самом общем приближении оценить педагогическую составляющую научно-психологического наследия Ш. Ференци открывает, по нашему мнению, неплохую перспективу её эвристического применения в сегодняшней образовательной ситуации.

Литература

1. Завражин С. А. Рай детства как иллюзия: философско-психологическое знание о рисках душевного развития ребенка и его воспитании : сб. ст. Владимир : КопиФ-Сервис, 2022. 136 с.
2. Психоанализ детской сексуальности : пер. с нем. / З. Фрейд [и др.] ; под ред. В. А. Лукова. СПб. : Союз, 1997. 223 с.
3. Ференци Ш. Психоанализ и педагогика // Собрание научных трудов. Т. 2. Ижевск : ERGO, 2013. С. 57 – 70.
4. Ференци Ш. Тело и подсознание. Снятие запретов с сексуальности : сб. ст. (1919 – 1933 гг.). М. : Nota Bene, 2003. 592 с.
5. Ференци Ш. Теория и практика психоанализа : пер. с нем. М. : ПЕРСЭ ; СПб. : Университетская книга, 2000. 320 с.
6. Франкл Джордж. Археология ума : пер. с англ. А. Г. Вронской. М. : АСТ : Астрель, 2007. 254 с.
7. Чибисов В. В. Актуальные задачи ференцианской психоаналитической педагогики // Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 3. Новосибирск, 2016. С. 203 – 206.
8. Шмидт В. Ф. Психоаналитические и педагогические труды / под науч. ред. С. Ф. Сироткина. Т. 3: Психоаналитическое воспитание. Ижевск : ERGO, 2012. 310 с.
9. Шпильрейн С. Психоаналитические труды : пер. с англ., нем. и фр. / под науч. ред. С. Ф. Сироткина, Е. С. Морозовой. Ижевск : ERGO, 2008. 466 с.
10. Энтони С. Открытие смерти в детстве и позднее / пер. с англ. Т. С. Драбкиной. М. : РИМИС, 2009. 368 с.

References

1. Zavrazhin S. A. Raj detstva kak illyuziya: filosofsko-psixologicheskoe znanie o riskax dushevnoy razvitiya rebenka i ego vospitaniy : sb. st. Vladimir : KopiF-Servis, 2022. 136 s.
2. Psixoanaliz detskoj seksual`nosti : per. s nem. / Z. Frejd [i dr.] ; pod red. V. A. Lukova. SPb. : Soyuz, 1997. 223 s.
3. Ferenci Sh. Psixoanaliz i pedagogika // Sobranie nauchny`x trudov. T. 2. Izhevsk : ERGO, 2013. S. 57 – 70.
4. Ferenci Sh. Telo i podsoznanie. Snyatie zapretov s seksual`nosti : sb. ct. (1919 – 1933 gg.). M. : Nota Bene, 2003. 592 s.
5. Ferenci Sh. Teoriya i praktika psixoanaliza : per. s nem. M. : PERSE` ; SPb. : Universitetskaya kniga, 2000. 320 s.
6. Frankl Dzhordzh. Arxeologiya uma : per. s angl. A. G. Vronskoj. M. : AST : Astrel`, 2007. 254 s.
7. Chibisov V. V. Aktual`ny`e zadachi ferencianskoj psixoanaliticheskoy pedagogiki // Aktual`ny`e problemy` sovremennoy pedagogiki i psixologii v Rossii i za rubezhom : sb. nauch. tr. po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 3. Novosibirsk, 2016. S. 203 – 206.
8. Shmidt V. F. Psixoanaliticheskie i pedagogicheskie trudy` / pod nauch. red. S. F. Sirotkina. T. 3: Psixoanaliticheskoe vospitanie. Izhevsk : ERGO, 2012. 310 s.
9. Shpil`rejn S. Psixoanaliticheskie trudy` : per. s angl., nem. i fr. / pod nauch. red. S. F. Sirotkina, E. S. Morozovoj. Izhevsk : ERGO, 2008. 466 s.
10. E`ntoni S. Otkry`tie smerti v detstve i pozdnee / per. s angl. T. S. Drabkinoy. M. : RIMIS, 2009. 368 s.

S. A. Zavrazhin

**PEDAGOGICAL VECTOR OF SCIENTIFIC AND PSYCHOLOGICAL
CREATIVITY OF S. FERENCZI**

The article problematizes the pedagogical topos of the scientific and psychological creativity of one of the companions of Z. Freud – Sh. Ferenczi. Pedagogical connotations in the works of S. Ferenczi in the context of modern educational reality are revealed. The heuristic value of Ferenczi's ideas for pedagogical theory and practice is shown.

Keywords: *Sandor Ferenczi, psychoanalysis, children, parents, pedagogy, mental energy, introspective blindness, parasitic individual, infantile amnesia, dogmatic parenting style, sexual violence.*